

Глава первая Сто шестидесятая война без азотного дыма Чен Фэн стоял несколько опасаясь за дверь коробки.

Я действительно не знаю, что, черт возьми, происходит с этими двумя женщинами, Сяо Линь и Ру Лань, которые только что были полны фейерверков, но теперь они внезапно вышвырнули себя.

"Мерфи, эти две женщины собираются устроить дуэль жизни и смерти?" Чен Фэнг думал злонамеренно.

Сразу же после этого, был еще один всплеск эмоций в его сердце, так как, переродившись, он стал все более и более человеческим.

Правильно, человеческая природа.

В предыдущей жизни Чен Фэнг, находившийся на вершине Культивационного царства, провел свои дни в уединении и рафинировании алхимикатов, и его действия также стали архаичными.

Тем не менее, после слияния душ, Чэн Фэн вернулся в мир как социальный низший класс, больше не связанный статусом, и сделал гораздо больше изменений в своих отношениях с людьми, становясь все более и более похожим на современного человека.

"Прошло больше десяти минут, и внутри не было много движения, это не должно быть похоже на какую-то дуэль, и нет никакой информации о том, что происходит." Чен Фэн посмотрел на настенные часы и мрачно подумал.

"Зи-я..."

Дверь в ящик была открыта.

"Чен Фэнг, заходите!" Опять же, то же самое. Эти две женщины действительно говорили об этом?

Чен Фэн жестко вошёл, с тех пор как две женщины познакомились, у Чена Фэна было плохое предчувствие.

"Вы... зачем вы так на меня смотрите?" Глядя на этих двух женщин, Чен Фэн вдруг почувствовал прохладу в своем теле, и по всему телу поднялся слой мурашек.

Что это был за взгляд, было что-то неопишное в глазах второй дочери. Это чувство, как две волчьи собаки, уставились на кусок ароматного жирного мяса, который никому не позволит, оба хотят съесть этот кусок мяса в пасти в первый раз.

"Чен Фэнг, после всех этих дней, когда мы не виделись, ты не скучаешь по мне?" Сяо Линь внезапно надул ее маленький вишневый рот, полный баловства, как она сжимает левую руку Чэн Фэн и трясет его неконтролируемым образом.

"Эээ....." Чен Фэн был поражен внезапным появлением Сяо Линя.

"Мы... разве позавчера не ужинали вместе". Чувствуя эластичную мягкость этих двух комков между его левой рукой, Чэн Фэн не мог не посмотреть вниз на Сяо Линь.

Было нормально не смотреть на него, и под взглядом Чен Фэн вдруг ворвался в кровь.

Только Сяо Лин мог видеть, что, потому что она держала ее левую руку плотно, два куса белого на груди были выжаты из воротника ее платья. Два куса мягкой плоти, белые, как снег, ослепительно покачали глаза Чена Фэна.

"Чен Фенг, ты видишь, как красиво плывет моя одежда сегодня?" Увидев движения Сяо Лин, Ру Лан скребла зубами, а затем сладко улыбнулась, обхватив другой рукой Чэнь Фэна и раскачав ее.

Сразу же появилось еще одно прекрасное ощущение прикосновения, заставившее сердце Чена Фенга круто биться.

"Фу... что это за ситуация!" Чен Фэн думал в уме, но его лицо было похоже на радость.

Глупо заключать сделки и не пользоваться преимуществами. Более того, и Сяо Линь, и Ру Лань - первоклассные красавицы, особенно их личности, одна из них древняя и странная, другая соблазнительная, что заставляет сердце Чэнь Фэна трепетать.

Лицо Чэнь Фэна, похоже, возбудило определённые нервы в обеих девочках. Они нагло посмотрели друг на друга, а потом появилось еще больше движения.

"Ой, у меня голова кружится." Ру Лан закрыла глаза, когда сильно прислонилась к рукам Чэнь Фэна.

"Чен Фенг, мои ноги онемели." Сяо Линь также бросила вызов шансам и, как и Рулан, положила всё своё тело на тело Чэнь Фэна.

К счастью, культивирование Чэнь Фэна было настолько глубоким, что он не упал на землю из-за внезапных движений этих двух женщин.

Тем не менее, Чэнь Фэн не мог позволить им сделать что-то плохое, и с одним кольцом в каждой руке, он держал двух девушек плотно в руках, слева и справа.

Сразу же Чен Фен почувствовал безграничную красоту между своими руками, а тело двух женщин было мягким и удобным в руках. В частности, два совершенно разных аромата на теле двух женщин заставили сердце Чэнь Фэна почувствовать себя еще лучше.

В то же время Чэнь Фэн взял двух женщин на руки, и эти две женщины были близки друг другу.

"Ха!" Двое мужчин гневно смотрели друг на друга, оба неуверенно качали головами.

"Эй, что ты делаешь?" Внезапно Сяо Лин выпустил дыхание. Только для того, чтобы увидеть Чэнь Фэн с дурной улыбкой на лице, его большая рука уже напала на ее пухлую грудь и мягко поглаживала ее.

Чен Фэн хехе засмеялся и плохо сказал: "Разве ты не отправил это к своей собственной двери? Тогда я буду чувствовать себя как дома".

"Вы, ребята?" Сяо Лин мгновенно поймала лазейку этого слова в словах Чэнь Фэна....

В неверии, ее глаза щелкнули Ру Лан на другой стороне, и она была мгновенно в ярости.

Только для того, чтобы увидеть, что другая рука Чэнь Фэна также не была честно положена на грудь Ру Лана, аккуратно натирая ее. Но Ру Лан, с другой стороны, скрипела зубами, и ее лицо было полно красного цвета, но ее глаза были полны провокаций, когда она смотрела на Сяо Линь.

"Хм, эта вонючая женщина." Сяо Линь подумал с ненавистью: "Все равно тебя не тронул он, чего ты боишься". При мысли об этом, Сяо Линь был в ярости, красного цвета, и схватил большую руку Чэнь Фэна и заправил ее в воротник.

"Чен Фенг, если хочешь, иди внутрь и прикоснись к нему достаточно." Сяо Линь сказал, но как это звучало, скрежет зубов.

Однако в следующий момент легкие Сяо Линя должны были взорваться. Вместе со своими словами Ру Лан последовала её примеру и познакомила с другой рукой Чэнь Фэна на воротнике.

"Фу". Мозг Чена Фенга вот-вот закроется. Каждая рука мягкая, но с совершенно разными прикосновениями. И тот факт, что он приставал к двум женщинам одновременно, заставил его почувствовать другой вид удовольствия.

"Что, черт возьми, с вами происходит, ребята?" Увидев, что это определенно на него повлияет, Чен Фенг наконец-то спросил.

"Чен Фенг, между нами двумя, ты выбираешь меня или её?" Опять же, у двух женщин сегодня удивительно молчаливое понимание.

"Чтобы не навредить тебе, я возьму и то, и другое!" Чен Фенг правильно сказал!

"Негодяи, злодеи! Ты хорошо думаешь." Прослушав слова Чена Фенга, две девушки издали очаровательный крик и с изюминкой ускользнули из объятий Чена Фенга.

"Я не признаю поражения, Чен Фенг мой!" Сяо Линь и Ру Лань снова столкнулись друг с другом, прежде чем выйти из купе в унисон.

"Эй... вы, ребята, только что ушли?" Чен Фэн посмотрел на большую палатку под ним, полную горького смеха: "Вы, ребята, несете за это ответственность"!

"Даже не думай об этом!" Голоса двух женщин снова пришли, все еще в унисон.

Чен Фэн горько смеялся, это была действительно война без азотного дыма.

.....

В штаб-квартире партии "Принц и сын" Яо Фанчжэн встал на колени перед стариком и заплакал.

"Что за смелость причинить вред потомкам моего клана Яо, кто-то действительно не знает, жить или умереть." Старик выглядел очень сердитым, смотрел на медные колокольчики и продолжал ругаться.

"Дедушка Тай, ты должен помочь мне, я не хочу быть калекой." Яо Фанг склонил голову, полный обид.

"Да, дедушка, Fang'er - последняя из моей семьи Яо, если она действительно разрушена, у

моей семьи Яо больше не будет детей." Рядом с ним мужчина средних лет сказал почтительно. Этот человек не кто иной, как Яо Вентао, лидер партии Тайзи.

"Это безнадежно". Слова старика мгновенно послали Яо Фанга в припадок отчаяния.

"Тем не менее, у дедушки Тая есть метод, который может сделать тебя чрезвычайно сильным человеком!"

Слова старика заставили Яо Фанга поднять голову в мгновение ока.

"Это боевое искусство, выведенное из сферы культивирования мастером дедушки, и оно невероятно мощное". Обычный человек не может практиковаться, однако, в твоей нынешней ситуации, просто так получилось". На запястье старика загорелся изумрудно-зеленый браслет, а в следующий момент в его руке появилась причудливая книга.

"Это....." Яо Фан посмотрел на книгу в шоке, а Цю Лонг был безмолвным. Только для того, чтобы увидеть, что на этом почерке было четыре больших слова, излучающих женский свет - "Сокровищный кодекс подсолнухов"!

"Я уже прорвался через сгущенный юань и вошел в фонд, а дальше наша амбициозная карьера может разворачиваться медленно". Старик источал бьющую сердце ауру по всему телу: "Прежде всего, это для того, чтобы очистить того, кто причинил боль Клыкуну".

<http://tl.rulate.ru/book/13993/871479>